Он был достаточно высок, и Эмбер пришлось приподнять подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом. Его подбородок отбрасывал резкую тень в слабом свете свечей, который подчеркивал линии его лица, а вокруг глаз залегли глубокие тени.

Эмбер почувствовала странное напряжение.

Пока она справлялась с напряжением, о котором не подозревала, Каликс заговорил.

— Да, я ждал вас, госпожа.

Эмбер не могла не почувствовать облегчения от его еще молодого и неопытного голоса.

— Ничего страшного, если вы уснете раньше меня, — она изо всех сил старалась сделать свои движения как можно более естественными, пока тянулась за ночной рубашкой, которую приготовили служанки. Она вошла в смежную гардеробную и переоделась.

Хотя на ней было простое платье, которое легко снималось, все же потребовалось некоторое время, чтобы снять его. Эмбер не торопилась. В конце концов, она не ожидала, что Каликс будет ждать ее.

Облачившись в ночную рубашку, Эмбер вернулась в спальню и снова удивилась, увидев Каликса, который остался там, где был, когда она уходила. Он застыл на месте, как гвоздь, вбитый в доску.

«Почему он не хочет спать?» — Эмбер никак не могла понять Каликса. «Возможно, ему не нравится, что я сплю вместе с ним?». Ей казалось, что это вполне правдоподобная причина. «Но здесь только одна кровать...»

Молодая женщина оглядела комнату. Кроме кровати, больше нигде не было подходящего места, чтобы прилечь.

Хотя у туалетного столика стоял стул, он был без спинки и совсем маленький. Диван в углу был мягким, но слишком маленьким.

— Я слышал... что вы тоже пропустили ужин, — пока Эмбер осматривала комнату, Каликс произнес:

— Кажется, что вы говорите об ужине каждый раз, когда разговариваете со мной.

Хотя его слова прозвучали после долгих мучений и внутреннего смятения, Эмбер ответила без раздумий. Лицо Каликса стало ярко-красным от стыда за свои бесполезные усилия.

К счастью, а может, и нет, свет от свечи был настолько тусклым, что Эмбер не заметила, как покраснело лицо Каликса.

Эмбер, обыскивавшая комнату, не смогла найти подходящее место для сна.

Она взглянула на мужа, который стоял с низко опущенной головой и, молча, напряженно уставился в пол.

«Я не смогла найти для него место для сна... но, думаю, это не имеет значения». Она подумала, что раз он целенаправленно пришел в спальню, то, должно быть, мысленно приготовился спать с ней.

— Я не смогла поужинать, так как у меня были дела, — хоть и с опозданием, Эмбер ответила на вопрос Каликса. — Я наняла двух других служанок, чтобы они были моими личными горничными, помимо Джении. Их зовут Соня и Луна. — Хотя она не думала, что его это волнует, все же Эмбер почувствовала необходимость сообщить ему эту новость.

— Молодец, — Каликс ответил сразу же, ни секунды не колеблясь.

— Хочу оказать им благосклонность. Они первые, кого я возьму в служанки с тех пор, как прибыла в восточные земли.

— Отличная мысль. Пожалуйста, сделайте это, — он ответил без колебаний и на этот раз.

Эмбер приподняла бровь.

— Я также решила с Хайнрайхом, как распределить приданое. Он скоро доложит вам.

— Приданое?

Она думала, что он снова ответит плоским «хорошая работа», но, к удивлению, это было не так.

— Вы решили, куда... нет, вообще-то, ничего, — Каликс уже собирался спросить ее о чем-то, но прервал себя.

Похоже, он хотел вернуть ее приданое. Каликс не проронил ни слова о том, как Эмбер решила потратить свое приданое.

Такое отношение было новым. Его молчание теперь несколько отличалось от холодного и бесцеремонного отношения, которое ей до смерти надоело. Хотя Эмбер не могла уловить разницу.

— Завтра я получу отчет Хайнрайха, и, если есть что-то, что требует моего разрешения, я дам его.

Когда разговор о приданом закончился, наступило еще одно неловкое молчание.

Их разговоры так часто заканчивались молчанием, что Эмбер могла ассоциировать цвета с разными типами молчания. Например, молчание, вызванное напряжением и враждебностью в кабинете, было тростниковым. Неловкое молчание за обедом было зеленым, а это…

http://tl.rulate.ru/book/66842/2393677